

Глава 118. Прорыв через состояние рассвета

Человек в черном плаще вышел из задней части сада камней и хриплым голосом рассмеялся: «Это зло, директор Западного кампуса. Вы намеренно втянули нас сюда, к Чжан Жочэню?».

Директор Западного кампуса ответил: «Жаль, что я не вытащил всех вас. Но вы один из лидеров, если вас поймают, то поймать остальных не составит труда».

Так как старейшину Сыту признали, он решил не скрывать свою личность. Он снял плащ, чтобы показать свое тощее старое лицо. Затем он уставился на директора Западного кампуса со светом в своих глубоких глазах.

«Директор, я не видел, чтобы ты боролся с другими больше десяти лет. Мне просто интересно, на каком уровне ты сейчас культивируешь», - старейшина Сыту достал два малиновых копья из своей мантии. Затем он оперировал надписи, чтобы объединить их, образуя 266-сантиметровое копьё с капающей кровью.

Копье было багровым, как кровь.

Когда длинное копьё вытянулось, казалось, что из него водопадом льет кровь.

Пламенная энергия вылилась из ладони старейшины Сыту и полностью покрыла длинное копьё.

Горячий воздух исходил из копья и нагревал окрестности до высокой температуры.

Когда все думали, что будет дуэль между старейшиной Сыту и директором Западного кампуса, старейшина Сыту внезапно холодно посмотрел на Чжан Жочэня, его левая ладонь билась о конец длинного копья.

«Фу!»

266-сантиметровое кровавое копьё выглядело как пылающая стрела, когда оно оторвалось от тетивы лука, а затем издало резкий звук, когда прорвалось в воздух, и быстро полетело в сторону Чжан Жочэня.

В воздухе раздавались потрескивающие звуки.

В этот момент старейшина Сыту сделал шаг вправо, встал на цыпочки и взлетел в воздух. Он был похож на гигантскую птицу, пролетая несколько десятков метров. Затем он выпрыгнул из драконьего боевого храма и убежал вдаль.

Он знал, что никогда не сможет победить директора Западного кампуса. Тем не менее, Чжан Жочэнь был его ахиллесовой пятой. Пока директор Западного кампуса пытается спасти Чжан Жочэня, у него есть возможность сбежать.

Чжан Жочэнь быстро шагнул обратно, устремляя свой взор на багровое копьё, которое летело прямо к нему.

Директор Западного кампуса схватил копьё, когда оно полетело к Чжан Жочэню. Затем директор взмахнул рукой и бросил длинное копьё с большей силой.

Бум!

Малиновое копьё вылетело, как огненный дракон, и сломало ограждающую стену храма.

Ужасный визг раздался снаружи.

Возведенная из кирпича, ограждающая стена драконьего военного храма была высотой семь метров и толщиной в один метр. Тем не менее, длинное пылающее копьё сломало стену и сделало большую дыру в два метра в диаметре, заставляя толстую стену рухнуть.

Через отверстие было видно, что старейшина Сыту был пронзен и упал в лужу крови.

Чжан Жочэнь посмотрел на директора Западного кампуса и был поражен его мощной боевой культивацией, которая убила старейшину Сыту одной атакой, которая была каплей в ведре его реальной силы.

Увидев темно-фиолетовую ядовитую рану на шее Чжан Жочэня, директор Западного кампуса достал бутылку с лекарством и сказал: «В тебе гипертоксический яд – вода преисподней из Департамента Аида. К счастью, этого недостаточно, чтобы убить тебя. Вот специальные таблетки. Прими их прямо сейчас».

Чжан Жочэнь вынул таблетку детоксикации из бутылки и проглотил ее. Сразу же темно-фиолетовый след на шее начал исчезать, и рана вскоре полностью зажила.

Директор Западного кампуса посмотрел на Чжан Жочэня, удовлетворенно кивнул и рассмеялся: «Юэ Цзинчань сказал мне, что твоя духовная сила достигла двадцать девятого уровня, что делает тебя беспрецедентным высшим гением духовной силы в Школе военного рынка. Ага! Хороший мальчик. Я вполне удовлетворен твоими достижениями. И я буду хвастаться тобой перед своими друзьями в следующий раз, когда пойду в Школу военного рынка».

Директор Западного кампуса остановился на некоторое время и сказал серьезным тоном: «Но я должен спросить тебя. Вы хочешь быть святым духовной силы?».

Не колеблясь, Чжан Жочэнь ответил: «Нет, я не откажусь от боевых искусств».

Директор Западного кампуса посмотрел на Чжан Жочэня и сказал: «Чжан Жочэнь, ты знаешь, как блестящи твои таланты в духовной силе? Ты, вероятно, можешь войти в топ-10 на протяжении всей истории школы. Основываясь на твоих талантах и культивации, возможность для тебя стать святым духовной силы составляет не менее 50 процентов».

Чжан Жочэнь отказался: «Директор, я никогда не откажусь от боевых искусств, как бы ты ни пытался убедить меня».

Директор Западного кампуса сказал: «Хорошо! На самом деле, у тебя также есть талант в боевых искусствах, и ты будешь делать большие успехи в будущем. Заместитель директора Цин Хуа обещала помочь тебе с 10 каплями полусвященной жидкости. Ты можешь подать заявку в течение трех дней».

«Если у тебя есть какие-либо вопросы о боевых искусствах, не стесняйся спрашивать меня в любое время. Ежеквартальная оценка будет проведена через два месяца. Таким образом, нужно не жалеть сил на практику. Я с нетерпением жду твоих успехов в соревновании среди первокурсников из четырех кампусов, а также что ты завоюешь награды для Западного кампуса»

Чжан Жочэнь ответил: «Я буду стараться изо всех сил».

Директор Западного кампуса посмотрел на тело старейшины Сыту, немного подумал и сказал: «Хотя старейшина Сыту умер, в Западном кампусе должны быть и другие убийцы из Департамента Аида. Однако у них мало культивации. Маленькая Дуаньму, ты будешь отвечать за его безопасность в ближайшие два месяца. Хорошо?».

«Разумеется, директор. Я обещаю», - Дуаньму Синлин улыбнулась.

Директор Западного кампуса кивнул и приказал другим убрать тела трех убийц из Департамента Аида и повесить их на 30-метровой кровавой стене в Западном кампусе.

После убийства все шпионы с черного рынка и секты поклонения Луне обычно вешаются на кровавой стене в течение трех дней. Этот метод используется как предупреждение другим шпионам.

«Старшая сестра Хуа Лянь! Я не думал, что она убийца из Департамента Аида. Однажды она дала несколько советов по стрельбе из лука»

«Старейшина Сыту десятилетиями находился в Западном кампусе. Я никогда не думала, что он убийца с черного рынка. К счастью, он был убит директором. В противном случае, бесчисленные гениальные студенты были бы убиты им»

...

Смерть трех убийц вызвала большую сенсацию в Западном кампусе и привлекла многих студентов к кровавой стене.

Цзы Цянь стояла в толпе и смотрела на три тела на стене с невыразимой торжественностью в своем сердце. Возможно, однажды ее тоже убьют, а тело повесят на эту чертову стену.

Так как она выбрала быть убийцей, она прошла полную психологическую подготовку, чтобы быть убитой когда-нибудь.

Не только Цзы Цянь, но и двое других студентов в толпе были напуганы. Они молча ушли.

...

В боевом храме дракона Дуаньму Синлин засмеялась, скрестив руки на груди: «Шпионы из Департамента Аида были сильно поражены. Даже старейшина Сыту был убит. Полагаю, никто не посмеет убить тебя в ближайшее время».

Чжан Жочэнь посмотрел на обломки и рухнувшую стену и сказал: «Теперь черный №1 разрушен. Ремонт может занять месяц. Где мы можем жить?».

Дуаньму Синлин остановилась, потрогала свой подбородок и рассмеялась: «Давай перейдем в комнату сестры Чэнь».

«Вы просто боролись с ней, у вас сейчас плохие отношения с ней. Позволит ли она тебе жить в земле №1?» - спросил Чжан Жочэнь.

«Не беспокойся! Так как ссора с сестрой Чэнь уже прошла, она должна успокоиться. Пошли отсюда! Поверь мне, она примет нас», - сказала Дуаньму Синлин.

Ворота земли №1 были открыты, когда Дуаньму Синлин и Чжан Жочэнь прибыли туда. Они вошли прямо в них.

Внезапно Чжан Жочэнь остановился.

Синий меч вылетел из окна и прошел мимо носа Чжан Жочэня.

Хуан Яньчэнь вышла из комнаты и встала с высокомерием. Она посмотрела на Дуаньму Синлин и Чжан Жочэня и сказала мрачным голосом: «Что вы здесь делаете? Убирайтесь сейчас же, если не хотите умереть».

Дуаньму Синлин хмыкнула и подошла к Хуан Яньчэнь. Она держала руки Хуан Яньчэнь, действуя как избалованный ребенок, и сказала деликатно: «Теперь желтый №1 и черный №1 уничтожены. Нам некуда больше идти. Сестра Чэнь, я прошу тебя позволить нам жить здесь, раз уж мы оказались в такой беспомощной ситуации. Умоляю тебя!».

Чжан Жочэнь стоял внизу и невозмутимым голосом сказал: «Если старшая сестра Хуан все еще злится на меня, я пойду в комнату четвертого брата и буду жить с ним. Прощайте!».

«Кто сказал тебе, что я все еще злюсь? Когда это я на тебя сердилась?»

Недовольное выражение на лице Хуан Яньчэнь исчезло, и она улыбнулась: «Теперь, когда ты здесь для защиты, как я могу отказаться принять тебя? За мной!».

Хуан Яньчэнь протянула руки с подлинной энергией, вырвавшейся из ее ладони, и сформировала искривленную силу ветра.

Ведомый силой ветра, синий меч, который застрял в каменной стене рядом с Чжан Жочэнем, вернулся к ее ладони.

«Телекинез», - Чжан Жочэнь щурился и думал о Хуан Яньчэнь.

С совершенным контролем истинной энергии она потратила бы немного времени, чтобы достичь продвинутой стадии меча, следующего за разумом.

«Отныне Синлин будет жить со мной на втором этаже, а ты останешься в холле на первом этаже. И ты никогда не сможешь прийти на второй этаж без моего разрешения. У тебя есть какие-нибудь вопросы?» - Хуан Яньчэнь смотрела на Чжан Жочэнь своими красивыми глазами с перекошенными ресницами.

Холл был действительно просторным, содержа не только одноместный номер, но также и кабинет, комнату с оружием и зал практики боевых искусств. Возле оружейной комнаты стояла общественная баня, рядом с которой росла линия кленов. Обстановка была довольно элегантной.

Чжан Жочэнь сказал: «Хорошо! Отныне я буду жить в зале боевых искусств и никогда не буду тебя беспокоить».

Закончив говорить, Чжан Жочэнь вошел в зал практики боевых искусств вместе с Чернышом.

Зал практики боевых искусств был очень просторным, восемь метров в длину и шесть метров в ширину. За исключением входа, комната была окружена каменными стенами с надписью из массивной резьбы, чтобы защитить их от прорыва дыханием меча.

«Чжан Жочэнь, я собираюсь почитать в кабинете!» - затем Черныш молниеносно покинул зал боевых искусств.

В течение следующих трех дней Чжан Жочэнь практиковал священный навык меча в зале практики боевых искусств в дневное время, а затем вошел во внутреннее пространство шпинели, чтобы принять таблетки и практиковать подлинную энергию, когда наступила ночь.

Чжан Жочэнь имел большое количество таблеток, которые он получил, обыскивая студентов на первом экзамене.

Общее количество таблеток составляло более 300 флаконов, включая таблетки для увеличения истинной энергии, пилюли для увеличения его силы, пилюли для заживления ран, антидоты и пилюли для укрепления духовной крови.

После грубой оценки Чжан Жочэнь был уверен, что такого количества таблеток было достаточно, чтобы практиковаться до завершения черного царства.

Три дня спустя заместитель директора Цин Хуа принесла 10 капель полусвященной жидкости в землю №1 и передала их Чжан Жочэню.

Чжан Жочэнь не мог дождаться, чтобы уточнить 10 капель полусвященной жидкости в тот момент, когда он их получит.

«Черныш, охраняй меня, пока я тренируюсь. Если старшие сестры Хуан и Дуаньму придут сюда, скажи им, что я уединился для очищения»

Чжан Жочэнь сказал это Чернышу и вошел во внутреннее пространство шпинели. Затем он проглотил первую каплю полусвященной жидкости и начал совершенствовать свое тело.

Чжан Жочэнь провел восемь дней в пространственно-временной шпинели, очистив две капли полусвященной жидкости, и его культивация, в конце концов, прорвалась через состояние рассвета черного царства.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/395683>